

Лу Гуйюань бережно заключил его в объятия, и Ли Хуаймин, не сопротивляясь, прильнул головой к его плечу:

— Раз уж я узнал о твоих чувствах, я тем более не могу позволить себе пользоваться твоей добротой, не имея на то законных оснований. Это было бы слишком несправедливо по отношению к тебе.

Сам Лу Гуйюань, хоть и слыл человеком ленивым, всё же имел свои принципы. Подобные вещи должны происходить только между супругами. Если бы он сейчас, не подумав, переступил черту с Ли Хуаймином, это было бы проявлением безответственности, поведением самого настоящего негодяя. Раз уж он обещал всю жизнь заботиться о Ли Хуаймине, он должен сдержать слово.

Лу Гуйюань пристально посмотрел на него и с непоколебимой решимостью произнес:

— Потерпи еще немного. Я в самое ближайшее время объявлю всему миру, что хочу сделать тебя своей императрицей. Когда мы станем законными супругами, никто больше не сможет нас разлучить.

Услышав это, Ли Хуаймин почувствовал, как на душе стало тепло. Даже потеряв память, Лу Гуйюань продолжал заботиться о нем. Если бы он действительно был обычным человеком в этом мире, подход Лу Гуйюаня был бы для него лучшей защитой. Но он им не был, к тому же Лу Гуйюань сейчас — император Великой Юн. В этой стране не было понятия гоэр, существовали только мужчины и женщины, и прецедентов возведения мужчины в ранг императрицы еще не случалось. Лу Гуйюаню будет невероятно трудно добиться своего, и неизвестно, сколько времени на это уйдет.

К тому же в его сознании жаждал подпитки Небесный Путь, а в голове Лу Гуйюаня все еще сидела Система, которую нужно было уничтожить. Если не сблизиться с Лу Гуйюанем, как Небесный Путь сможет поглотить энергию Системы? А если время затянется и произойдут непредвиденные перемены? Поэтому все эти титулы — лишь формальность, главное — откормить Небесный Путь и прикончить Систему.

Подумав об этом, Ли Хуаймин сделал вид, что сомневается:

— Но ты император. Чиновники и весь народ не позволят тебе сделать мужчину императрицей.

Лу Гуйюань с полной уверенностью ответил:

— Об этом не беспокойся. Я же деспотичный правитель, чье слово — закон. Если я сказал, что сделаю тебя императрицей, любые возражения будут бесполезны. Завтра на утреннем докладе я объявлю о своем решении. А церемонию возведения на престол, то есть нашу свадьбу, назначим через семь дней, как тебе? Раньше никак, но и затягивать не хочу. Я хочу поскорее быть с тобой и больше никогда не расставаться.

Если бы он не боялся, что за столь короткий срок люди не успеют подготовиться и церемония пройдет недостаточно пышно, обидев тем самым Ли Хуаймина, он бы устроил свадьбу хоть

завтра.

— Хорошо, пусть будет так, — Ли Хуаймин поверил ему, видя такую решимость, и в сердце невольно затеплилось предвкушение праздника.

В конце концов, когда они с Лу Гуйюанем поженились в прошлый раз, никакой свадьбы не было. Теперь это можно считать исправлением старой ошибки. Он даже успокоил Небесный Путь: подождать несколько дней — не беда, он сможет контактировать с Лу Гуйюанем и другими способами, позволяя Небесному Пути красть энергию Системы. К тому же, став императрицей, он хоть и не сможет быть высокопоставленным чиновником, зато получит еще больше власти и возможностей влиять на сюжет. Пока сердце Лу Гуйюаня на его стороне, Система не сможет плести интриги.

Затем он вспомнил о другом важном персонаже сюжета — главном герое Сюй Чжияо. Хотя тот был прост и наивен, он все же был одним из избранных Системой героев. Кто знает, какие проблемы возникнут, если оставить его при дворе? Лучше воспользоваться моментом и убедить Лу Гуйюаня отправить его из дворца домой.

Приняв решение, Ли Хуаймин сказал:

— Раз уж мы женимся, Сюй Чжияо не стоит оставаться во дворце — пойдут лишние слухи. Да и мне кажется, он сам не горит желанием здесь задерживаться. Может, завтра прикажешь ему вернуться домой?

Лу Гуйюань, не задумываясь, хотел было кивнуть, но вдруг застыл. Сюй Чжияо? Он наконец вспомнил, что ему нужно спасти родного старшего брата, который отдал за него жизнь. А чтобы спасти брата, нужно следовать сюжету и выполнить задание, а по сценарию Юй Сюаня он должен был сделать Сюй Чжияо императрицей...

Но он только что пообещал Ли Хуаймину, что императрицей станет он...

Э-э, неужели сюжетная линия рухнет, если он не сделает Сюй Чжияо императрицей? Если завтра Система выберется из черного списка и узнает, что он поддался чарам и пообещал корону Ли Хуаймину, не прибьет ли она его в порыве ярости? А если он сейчас скажет Ли Хуаймину, что передумал, не убьет ли его сам Ли Хуаймин?

В этот момент он почувствовал себя подлым изменником, который сидит на двух стульях и обещает жениться на обоих. Вспомнились слова Системы: он лишь гость в этом мире, и как только задание будет выполнено, он должен немедленно уйти. А в случае провала — вернуться в Пространство Главного Бога.

В ушах зазвучали слова Ли Хуаймина: Гуйюань, что бы ни случилось в будущем, не оставляй меня одного, хорошо? Тоска пронзает до костей, как я могу забыть? Тот, кого оставили, страдает больше всех.

Тот, кого оставили, страдает больше всех... Страдает больше всех...

Лу Гуйюань: ...

В его голове заиклилась одна мысль: это конец! Конец! Как он каждый раз, стоит ему оказаться рядом с Ли Хуаймином, забывает о Системе и заданиях?! Хоть бы небо повернуло время вспять, до того момента, как он наобещал Ли Хуаймину всякого...

Ли Хуаймин почувствовал, как тело Лу Гуйюаня напряглось, дыхание стало тяжелым. Он поднял голову и увидел, что лицо императора изменилось, и, решив, что тому стало плохо, обеспокоенно спросил:

— Что случилось?

Лу Гуйюань: ...

Лу Гуйюань медленно отстранил Ли Хуаймина и отступил, увеличивая дистанцию.

Ли Хуаймин: ??

Лу Гуйюань, полный раскаяния и сомнений, долго мялся. Не в силах произнести жестокие слова, он пробормотал:

— Понимаешь, я тут подумал... Объявлять о свадьбе завтра, а проводить церемонию через семь дней — это слишком поспешно. Может, обсудим все позже?

Ли Хуаймин: ???

Небесный Путь, вынужденный прервать поглощение энергии из-за того, что они отстранились друг от друга, проявился и недовольно напомнил Ли Хуаймину:

— Не слушай его! Он наверняка наслушался наущений той мелкой дряни — Системы. Он хочет следовать сюжету Юй Сюаня, а тот в конце концов должен был сделать Сюй Чжиюя императрицей.

— ... — Ли Хуаймин прищурился и спокойно произнес:

— До какого момента обсуждать? Пока ты не сделаешь Сюй Чжиюя императрицей?

Лу Гуйюань почувствовал себя еще более виноватым и пристыженным. Под пронзительным взглядом Ли Хуаймина он занервничал, по спине потек холодный пот, и в отчаянии он выпалил глупость:

— А что, если я сделаю императрицами вас обоих? Ты будешь в Восточном дворце, он — в

Западном. Ты будешь императрицей на деле, а он — только по названию...

Дальше он не смог продолжать, потому что своими глазами увидел, как Ли Хуаймин из невинного белого цветочка мгновенно превратился в свирепый и опасный цветок-людоед.

— Ты... ты успокойся, давай поговорим нормально... — пролепетал Лу Гуйюань.

Ли Хуаймин одарил его искаженной, пугающей улыбкой:

— Нет, нам больше не о чем говорить.

Раз уж его возлюбленный стал слабоумным, нет смысла тратить слова. Сначала нужно выкорчевать из его головы этого паразита, вылечить его маразм, а потом уже сводить счеты! Ли Хуаймин не стал дожидаться согласия: раз гора не идет к Магомету, Магомет пойдет к горе. Он одним движением оказался сверху на Лу Гуйюане и потянулся к его одежде.

Лу Гуйюань пришел в ужас, намертво вцепился в ворот своего халата и принялся защищаться:

— Ты... ты что делаешь? Успокойся, не делай глупостей!

— Сегодня, хочешь ты того или нет, тебе придется мне подчиниться!

— Нельзя так! Насильно мил не будешь!

— Попробуем — узнаем, будет ли мил.

— Нет!

...

Обрывки фраз донеслись до ушей дежуривших за дверью евнухов. Те переглянулись, застыв с ошарашенными лицами, словно во сне. Что они только что услышали? Господин Чжуаньюань пытается взять силой жестокого и грозного императора? А император, который обычно за малейшую провинность приказывал бить палками или казнить, в такой момент даже не позвал стражу, чтобы вышвырнуть Чжуаньюаня и отрубить ему голову!

Ткань с треском разорвалась. Это был звук рвущейся одежды.

— Прекрати! — раздался отчаянный вопль их императора.

Евнухи дружно ахнули, но не успели они прийти в себя, как дверь распахнулась. Их император, в разорванных одеждах, завернутый в простыню, вылетел наружу, словно девица, ставшая

жертвой насильника. Он даже не забыл на ходу захлопнуть дверь и умчался прочь со скоростью ветра.

Изнутри донесся разъяренный голос Чжуанъюаня:

— Если у тебя хватило духу сбежать, имей смелость больше никогда не попадаться мне на глаза!

Евнухи подумали: император уже далеко, он не слышит, а даже если слышит, его гордость вряд ли позволит ему вернуться...

Однако они увидели, как император, который должен был сбежать, завернувшись в одеяло, с лоскутами ткани, свисающими с плеч и рук, прибежал обратно. Он остановился у дверей спальни, приоткрыл щелку и начал боязливо заглядывать внутрь.

Изнутри слышался голос Чжуанъюаня, сдерживающего гнев:

— Заходи!

Император, обиженный, словно несправедливо обиженная девица, пробормотал:

— Зайти-то я зайду, но ты не смей больше распускать руки.

Ли Хуаймин ответил ледяным тоном:

— Меньше слов! Либо проваливай, чтобы я тебя никогда больше не видел, либо немедленно заходи.

Император тут же понуро вошел внутрь...

Вошел...

Ушел...

Евнухи: ...

Господин Чжуанъюань поистине ужасающ!

Они препирались почти всю ночь, пока Ли Хуаймин, окончательно выбившись из сил, не уснул, обнимая его. Бедный Лу Гуйюань с трудом сохранил свою невинность, но соблазнительное тело красавца и тонкий аромат, проникающий в ноздри, разжигали в нем пламя все сильнее. Он лежал, скованный, не смея пошевелиться, и так и не уснул, до самого рассвета терпя муки.

На следующее утро, еще до пяти часов, не дожидаясь побудки Ли Хуаймина, он с огромными синяками под глазами самостоятельно и шустро вскочил с кровати, чтобы идти на утренний

доклад. Полусонный Ли Хуаймин машинально погладил его по крепкому прессу, отчего Лу Гуйюань чуть не подкосился и не рухнул с кровати вниз головой.

Вернувшись после доклада в спальню, он лишь с опозданием вспомнил: почему сегодня так тихо? Где Система?

Черт, она же все еще заперта в черном списке!

<http://bllate.org/book/21607/2228562>